

Справедливое судопроизводство: иллюзии и реальность

Аннотация: Рассматривается соотношение принципа состязательности сторон уголовного процесса с иными принципами и условиями справедливого судопроизводства.

Исследуются отдельные аспекты справедливого судопроизводства.

Ключевые слова: судопроизводство; уголовный процесс; состязательность; суд; стороны; справедливость.

История состязательного уголовного процесса в различных его интерпретациях и вариациях восходит к примитивным видам человеческих объединений и сопутствует их развитию и становлению от первых типов государства и права до наших дней. Это пока лучшее, что придумало человечество в погоне за химерой справедливости. Впрочем, как представляется, а иного выхода у человечества и не было, поскольку существование конфликта предполагает обязательное наличие сторон, а его разрешение – определенную форму состязания и арбитра.

Элементарный поединок двух противников, не сошедших во мнениях по поводу своих прав и обязанностей при дележе добычи, оброс новыми участниками и правилами его проведения, выделил профессиональных арбитров, условия и виды принимаемых ими решений.

В зависимости от перипетий развития товарно-денежных отношений, географических условий и соотношения классовых сил состязательность

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор, зав. отделом Института права и прав человека Национальной Академии наук Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

уголовного процесса либо возводилась в принцип либо камуфлировалась эфемерными понятиями об установлении объективной истины, отодвигалась, а то и исключалась из правового обихода, но не переставала от этого существовать, продолжая оставаться неотъемлемым элементом системы уголовно-процессуальных отношений.

Состязательный процесс как поединок противников видоизменился, но суть его осталась первоизданной. По мере развития она дополнилась понятием правосудия, дубинки и копыя были заменены на слова (показания), предметы (вещественные доказательства) и мнения сведущих людей (экспертов и специалистов), изменились правила состязательности, были определенные его задачи, процедуры, права и обязанности участников, способы оценки результатов состязания, основания и виды принимаемых решений и т.п. и т.д. Естественно, что все перечисленные структурные элементы состязательного процесса в зависимости от ряда объективных и субъективных причин постоянно видоизменялись, однако продолжали существовать, первоизданная суть состязания оставалась прежней.

На всех этапах развития состязательного процесса основным вопросом был и остается статус (права и обязанности) арбитров, который то сводился к пассивному наблюдению за состязавшимися, то наделял их правом организации и ведения состязания, то позволял оказывать помощь обеим сторонам, а то и примыкать к одной из них.

В подобном виде состязательный процесс дошел до наших дней и нашел свое половинчатое закрепление в качестве принципа уголовного судопроизводства Азербайджанской Республики.

Как отмечалось выше, все перипетии своего существования уголовный процесс перетерпел из-за усилий человечества наделять его критерием справедливости. Для этого предпринимались попытки придать сторонам равные права и возможности, определить единые правила состязания и его

задачи, исключить субъективные начала в деятельности арбитров и из процесса оценки доводов сторон и результатов состязания и т.д. и т.п.

Согласно постулатам философии, справедливость - общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; она касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях [10, с. 611]. Специфический предмет справедливости - благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства.

Аристотель различал общую и частную (специальную) справедливость. Под общей справедливостью он понимал соответствие закону, разумность полисной жизни; как общий нравственный знаменатель всех социально упорядоченных отношений между людьми. Справедливость придает легитимность общественным действиям и формам жизни. Она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу, отвечает на вопрос о предназначении и смысле совместного, объединенного, социально-упорядоченного существования в обществе и государстве. В ее осмыслении сложились две философские традиции, за которыми стоят различные общественные практики [1, с. 201-222].

Первая традиция исходит из идеи кооперации. Дифференцированное внутри себя и государственно организованное общество - нечто большее, чем просто условие выживания и безопасного существования индивидов; оно есть способ добродетельной жизни, конкретная форма, в которой индивиды могут реализовать себя и достичь совершенства. Путь от природного индивида к нравственно-добродетельной личности лежит через разумно устроенное общежитие, которое, во-первых, благодаря разделению труда делает возможным существование различных наук и искусств, создавая тем самым предметную среду для самореализации индивидов в качестве добродетельных личностей; во-вторых, позволяет отделить умственный труд

от физического, создать досуг, являющийся условием свободного развертывания внутренних сил индивида, пространством человеческой эвдемонии. Государство в его адекватных формах мыслится как воплощенный разум, предметное выражение разумности человека. Соответственно благо государства ставится выше блага отдельных индивидов. Этическое гипостазирование общества и государства в качестве опредмеченной справедливости соотнесено с пониманием того, что гарантией последней является, в конечном счете, индивидуальная добродетель, справедливая личность. Основная и специфическая черта справедливой личности состоит в безусловном следовании долгу. Она руководствуется убеждением «каждому - свое» и на его основе не только умеет ограничивать себя, но и признавать первенство за другими благодаря их человеческим качествам [1, с. 220].

Вторая традиция обоснования справедливости видит в обществе и государстве лишь способ ограничения, сдерживания конфликтов, внешнюю среду безопасного существования человека. Она воплотилась наиболее полно в концепциях общественного договора. Эти концепции исходят из гипотезы естественного состояния, в котором индивиды обладают неограниченной свободой, в силу чего они, взаимно сталкиваясь, оказываются в ситуации тотальных опасностей. Право на все оборачивается отсутствием какого-либо права. Государство является разумным выходом из такого состояния; его назначение состоит в том, чтобы гарантировать безопасность индивидов путем взаимоуравновешивания их прав. Справедливость государства в этом случае измеряется благополучием индивидов. Нравственно санкционированной общественной целью становится «наибольшее счастье наибольшего числа людей» [1, с. 221]. Нравственное оправдание государства оказывается одновременно его ограничением, сведением к приемлемому для всех необходимому минимуму внешних рамок.

В этой традиции справедливость понимается по преимуществу как объективный принцип, совокупность требований, чаще всего кодифицированных, осуществление которых гарантируется поощрениями и наказаниями. Как институционализированная совокупность требований справедливость предполагает и формирует в индивидах определенные субъективные способности (прежде всего способность следовать нормам), но в идеале предполагается, что она должна функционировать независимо от доброй воли людей [4, с. 98].

Первую из рассматриваемых моделей общей справедливости называют кооперативно-холистской (Платон, Аристотель, Гегель, Маркс); ее основной недостаток - отсутствие ответа на вопрос о том, кто учреждает и является субъектом справедливости [9, с. 11]. Вторая модель называется конфликтно-индивидуалистической (Гоббс, Локк, Кант и др.); ее основной недостаток состоит в том, что в ней разумный свободный индивид, являющийся продуктом, итогом исторического развития, рассматривается в качестве его предпосылки [7, с. 192].

Специальная (частная) справедливость есть нравственно санкционированная соразмерность в распределении благ в рамках единого социального, государственно-организованного пространства, степень совершенства самого способа кооперирования деятельности и взаимного уравнивания конфликтующих интересов в обществе и государстве. В этом значении справедливость в определенной мере совпадает с правом. Она является предметом изучения преимущественно социальных наук, тогда как общая справедливость - предмет моральной философии.

Для построения теории справедливости существенно рассмотрение индивидов как равных и живущих совместной жизнью. «Справедливое по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство (to ision)», - это сформулированное Аристотелем положение является нравственно-правовым основанием справедливости [3, с. 116]. В этическом аспекте справедливость

выступает как равенство в достоинстве быть счастливыми и обладать необходимыми для этого благами. Поэтому всякая социальная практика справедливости предполагает некий, каждый раз конкретный и исторически разнообразный, набор благ, к которым все граждане изначально, самим фактом своего существования имеют равный доступ. Здесь точкой отсчета и исходным нормативным основанием справедливости оказывается взаимность золотого правила нравственности.

В правовом аспекте справедливость выступает как формальное равенство, одинаковость масштаба требований, законов, правил, норм, посредством которого «измеряются» индивиды как равные субъекты права. И в морали, и в праве справедливость оказывается равенством, но существенно различным.

Нравственная (этическая) справедливость есть равенство бесконечностей, люди здесь равны друг другу постольку, поскольку каждый из них является единственным, незаменимым, неисчерпаемым в своих притязаниях и стремлениях; они равны так, как могут быть равны совершенные миры, т. е. равны (тождественны) в своей нетождественности [3, с. 201].

Правовая справедливость есть равенство единиц, она полностью укладывается в каноны арифметического равенства, в известном смысле только ее и можно считать равенством. Люди равны в качестве «соучредителей» социального пространства, однако сам акт учреждения состоит в легитимации неравенства занятий и положений, образующих структуру учреждаемого социального пространства. Проблема состоит в сочетании равенства и неравенства. Необычайная трудность решения ее составляет основной источник общественных смут, протекающих под знаменем борьбы за справедливость. Согласно Аристотелю, «одни полагают, что если они будут равны относительно, то они должны быть равны и

вообще; другие, признавая себя относительно неравными, притязают на такое же неравенство во всех отношениях» [1, с. 401].

Первый из типизированных Аристотелем случаев подразумевает позицию бедных слоев населения, которые свое гражданское, человеческое равенство со всеми используют как аргумент для того, чтобы добиться равенства во всем остальном. Второй случай охватывает позицию привилегированных социальных слоев, которые пытаются свою привилегированность довести до обретения гражданских и человеческих привилегий, как если бы они были привилегированными изначально, по человеческому предназначению. И то, и другое - равенство в нравственно-гражданском аспекте и неравенство во всех прочих отношениях - суть две фундаментальные опоры социально-упорядоченного пространства.

Существуют две формы (вида) специальной (частной) справедливости, выделенные еще Аристотелем и составляющие несущую конструкцию всех последующих теорий: распределительная, или дистрибутивная справедливость и уравнивающая, или ретрибутивная справедливость. Они представляют собой способы распределения дефицитных благ. Последние следует назвать частными благами в отличие от общих благ, которые, напротив, по своей природе не могут быть поделены между индивидами. Поэтому справедливость есть способ отношения человека к другому лицу, опосредованный отношением к благам, на которые они оба претендуют. Формула справедливости всегда представляет собой пропорцию между четырьмя членами, где соотношение лиц А и В такое же, каково соотношение получаемых ими благ. Справедливый человек и справедливое общество суть такие, которые могут найти нравственную меру в распределении благ, а нравственной может считаться такая мера, которая устраивает всех и на которую получено согласие тех, на чью долю выпадает больше тягот [7, с. 201].

Распределительная справедливость касается распределения благ, а соответственно, и обязанностей с учетом достоинства лиц, т. е. в зависимости от их вклада в общее дело. Существуют три основных исторически выработанных принципа распределительной справедливости: «каждому - то же самое (всем поровну)», «каждому - по заслугам», «каждому - по потребностям» [9, с. 11]. Первый принцип архаичен и в качестве уравнивающего равенства был основополагающим началом первобытно-родовых отношений, третий - обращен в будущее и является приоритетным в социальных утопиях (например, коммунистической).

Определяющим для современных обществ является принцип «каждому - по заслугам» (типичные примеры - заработная плата в зависимости от количества и качества труда, распределение наград в зависимости от боевых подвигов). Другие принципы, хотя и в качестве второстепенных, также являются сегодня действенными и в определенных областях незаменимыми: так, например, распределение так называемых базовых ценностей (прав человека) осуществляется по принципу «всем поровну», а социальная помощь или налоговые льготы в зависимости от числа детей подходят под принцип «каждому по потребностям».

Уравнивающая справедливость - это распределение благ, осуществляемое без учета достоинства лиц. Здесь речь идет в основном о двух типах общественных отношений, названных Аристотелем произвольным и непроизвольным обменом: об обмене вещей и о наказаниях. Обмен вещей считается справедливым, когда он осуществляется в соответствии с их действительной ценностью; таков, например, обмен на рынке, где неважно, кто покупает, а важно лишь то, сколько он платит. Справедливая оценка в наказаниях состоит в их неотвратимости и в беспристрастности вынесения приговора [10, с. 201].

Распределительная справедливость задает нравственно-регулятивные основы общественных отношений по преимуществу в их коммунальном,

лично выраженный аспект, а уравнивающая - в деловом, объективированном аспекте. Конкретные общества обычно отдают предпочтение той или иной форме справедливости, но в каждом из них представлены обе эти формы. Оптимальное, соответствующее достигнутому уровню развития человеческих сил сочетание этих форм в целом и применительно к отдельным фрагментам межчеловеческих отношений имеет решающее значение для определения меры справедливости общества.

В центре современных этических дискуссий о справедливости - теория Дж. Ролса, которая имеет синтетический характер и предлагает идеально-типическую модель справедливости в либерально-демократических обществах. Ее нормативной основой являются два принципа: 1) каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других; 2) социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были а) к наибольшей ожидаемой выгоде наименее преуспевших и делали б) доступ к должностям и положениям открытым для всех в условиях честного равенства возможностей [6, с. 71-79].

Рефлексия по поводу справедливости как этического основания общественной коммуникации, научные и публичные дискуссии вокруг этого понятия, само осмысление совместной жизни людей в терминах справедливости - характерная особенность европейской философии, связанная с цивилизационно-культурными особенностями европейского развития.

Процессуальная или процедурная юридическая справедливость основывается на том, что строгое соблюдение в процессе юридически значимой деятельности процессуальных правовых норм способствует достижению нравственно обоснованного и законного результата. И наоборот, нарушение установленной законом процедуры (правотворческой,

правоприменительной, контрольно-надзорной и т. д.) способно вылиться в нарушение законности и безнравственные действия.

Ценность процессуальной справедливости состоит в том, что она обеспечивает технологию достижения истины и правильности действия участников правовых отношений. Она обслуживает процедуру равного использования сторонами своих прав и несения обязанностей; гарантирует контроль за процессом юридической деятельности; делает предсказуемыми результаты правового поведения; нейтрализует возможные предубеждения субъектов; предоставляет возможность обжаловать действия и акты; унифицирует поведение людей в типичных юридических ситуациях; в равной мере информирует субъектов о юридической технике достижения законного и нравственного результата. И несмотря на то, что некоторые нормы процессуального права являются нравственно нейтральными, общая направленность юридической процедуры на обеспечение законности правового регулирования позволяет оценивать ее с позиции справедливости [5, с. 66-67].

В целом же детальная разработка процессуальной правовой формы и просматривающиеся в истории развития национальных правовых систем тенденции ее усложнения, как и упрощения, следует рассматривать как стремление и попытки человечества найти оптимально социально чувствительные юридические способы обеспечения справедливости в сфере права.

Как отмечалось выше, предполагалось, что процессуальную справедливость будет обеспечивать состязательность судопроизводства, когда в поединке (процессе) равноправные и одинаково вооруженные противники (стороны) будут доказывать перед беспристрастными арбитрами (судом) свою правоту, а суд вынесет решение ... в пользу сильнейшего.

Именно, сильнейшего, а не правого, поскольку при состязании кроме равных прав и стандартного оружия большую, если не основную роль играет

умение пользоваться вооружением, накопленные в этой области знания и опыт, ум, хитрость, выносливость, сила и другие физиологические и психологические особенности личности-участника поединка.

В этой плоскости равные права и обязанности не являются гарантией равных возможностей, а потому, победа сильнейшего не означает победу справедливости.

В этом случае, и решение арбитров (суда), зафиксировавших победу сильнейшего будет справедливым лишь в процедурном аспекте, но не по сути поединка.

Библиография

1. Аристотель. Никомахова этика [V]. Соч. в 4 т., т. 4. М., 1983
2. Гоббс Т. Левиафан [гл. 13-15]. Избр. произв. в 2 т., т. 2. М., 1965.
3. Метафизика нравственности [ч. 1]. Соч. в 6 т., т. 4 (2). М., 1966.
4. Новая философская энциклопедия. Под ред. В.С. Стёпина. В 4 т. М.: Мысль, 2001.
5. Отфрид Хёффе. Справедливость. Праксис, М., 2007.
6. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
7. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
8. Философский энциклопедический словарь. Советская энциклопедия, М., 1983.
9. Философская энциклопедия. Академик. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1150/СПРАВЕДЛИВОСТЬ
10. Философский энциклопедический словарь. М., 2010.